ПЕНСИОННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ ИЛИ СУБЪЕКТНОЕ ПАРТНЕРСТВО?

Власова О. И.

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия), 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11, natalya.kostyna@uapa.ru

Костина Н. Б.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д.66, natalya.kostyna@uapa.ru

УДК 316.346.32
ББК 60.542.15

Цель. Цель заключается в анализе существующих пенсионных стратегий молодежи в контексте реформирования пенсионной системы РФ, в выявлении доминирующих ориентаций на различные способы формирования будущей пенсии.

Методы. Прикладное социологическое исследование выполнено в русле качественной исследовательской стратегии. В качестве методов сбора информации использован метод глубинного интервью и метод фокус-групп. Анализ полученной эмпирической информации выполнен посредством построения качественных типологий.

Результаты. В результате исследования выявлен спектр факторов, определяющих патерналистские, либо партнерские ориентации молодежных поколенческих групп на формирование будущей пенсии. Доминирующей является ориентация молодежи на патерналистскую модель формирования пенсионного будущего (молодежь рассчитывает, что ее пенсионные вопросы решит государство). Небольшая доля молодежи (не очень значительная), готова инвестировать часть своих доходов в будущую пенсию, но не в пенсионные фонды, а в традиционные источники инвестирования: недвижимость, вклады, ценные бумаги, считая, что это позволит решить в будущем «пенсионный вопрос».

Научная новизна. Научная новизна заключается:

- В определении несоответствия между решениями органов государственной власти, направленных на совершенствование пенсионного обеспечения граждан, и готовностью молодого поколения современной России участвовать в реализации этих решений.
- В выявлении молодежных поколенческих групп готовых участвовать в партнерских взаимодействиях с государством по вопросам формировании пенсионного будущего.
- В применении качественной стратегии социологического исследования для выявления эффективности деятельности органов власти по реформированию пенсионной системы.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта научных исследований «Пенсионные стратегии молодого поколения россиян», проект № 15-33-01012.

Ключевые слова: государственная пенсионная политика, пенсионное обеспечение, пенсионные планы молодого поколения, патерналистские установки.

PENSION PLANS OF THE YOUNGER GENERATION OF THE RUSSIANS: STATE PATERNALISM OR SUBJECT PARTNERSHIP?

Vlasova O. I.

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor of the Sociology and Social Work Department, The Russian State Vocational-Pedagogical University (Russia), 11, Mashinostroiteley str., Ekaterinburg, Russia, 620012, natalya.kostyna@uapa.ru

© Власова О. И., Костина Н. Б., 2015

Kostina N. B.

Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Theory and Sociology of Management Department of the Urals Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, natalya.kostyna@uapa.ru

Purpose. To analyse the existing pension policies of youth in the context of the reform of the pension system of the Russian Federation, to identify dominant orientations at different ways of pension benefits development.

Methods. Applied sociological study is performed as a qualitative research strategy. The authors used in-depth interview method and the method of focus-groups as the methods of data collection. The analysis of the obtained empirical information is made through building qualitative typologies.

Results. The study identified a range of factors that determine paternalistic or partnership orientation of young generation groups in developing future pension benefits. Youth targeting at the paternalistic model of future pension benefits development is the dominant orientation (youth expects that their pension benefits problems will be solved by the State). A small percentage of young people (not very much), is ready to invest a portion of their incomes in their future pension, but not pension funds, while traditional sources of investment: real estate, deposits, securities, believing that this would solve the pension issue in the future.

Scientific novelty.

- Defining the inconsistency between decisions of public authorities to improve pension provision for citizens, and willingness of the young generation of modern Russia to participate in implementation of those decisions.
- Identifying youth generation groups willing to participate in interactions with the State on issues of future pension benefits development.
- Application of qualitative strategy of sociological research to identify the effectiveness of the authorities' activities of pension benefits development.

Financing. The study is done with the financial support of RGNF within the research project "Retirement strategies of the younger generation of the Russians," project № 15-33-01012.

Пенсионное обеспечение граждан представляет собой одну из важнейших составляющих социально–ориентированного государства, пенсионная политика – одно из приоритетных направлений государственной социальной политики. Наличие у российских граждан гарантированных пенсионных прав можно считать выражением уровня цивилизационного развития государства и гуманной зрелости нашего общества. Конституция Российской Федерации содержит императивные нормы, обеспечивающие каждому гражданину гарантированное социальное обеспечение, в том числе по возрасту, а также социальные пенсии, устанавливаемые законом [1]. Основной Закон страны не только демонстрирует социальный характер государства, но и устанавливает примат ответственности легитимной власти в вопросах пенсионного обеспечения граждан.

Ключевым отличительным признаком советской пенсионной системы, просуществовавшей до 1995–1997 годов [2], являлся уравнительный принцип определения размера будущего пенсионного обеспечения. В условиях советского государства, отличавшегося унифицированностью и обезличенностью равных для подавляющего большинства граждан стандартов и условий жизни, вопрос о необходимости самостоятельного формирования будущей пенсии или ее части вообще не имел смысла. Такого института как негосударственные пенсионные фонды не существовало. Кроме того, не был столь острым и вопрос о соотношении трудоспособного, экономически активного населения, и социальной группы пенсионеров. Соотношение числа экономически активного населения к численности пенсионеров, которых фактически через советскую пенсионную систему обеспечивали пенсиями трудящиеся более молодые поколения, в последние десятилетия существования Советского Союза было приемлемым для эффективного функционирования данной системы. В сегодняшней России ситуация принципиально иная: такое соотношение уже нельзя назвать приемлемым, и не случайно все чаще как на уровне государственного управления, так и в рассуждениях граждан ведется речь о повышении возраста выхода на пенсию, о введении запрета на выплату пенсий (в той или иной форме) пенсионерам (в частности, имеющим заработок более 1 млн рублей в год).

«Пенсионный вопрос» остро актуализировался к середине девяностых годов XX века, когда и был принят Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». Данный Федеральный закон существенным образом трансформировал базовый принцип предыдущего, а именно, предоставил возможность в добровольном

порядке инвестировать средства в будущую пенсию. (*Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» вступил в силу с 1 января 1996 года на территории отдельных административно-территориальных единиц пяти субъектов РФ, с 1 января 1997 года – на всей территории РФ*).

Попытка властей нормативно–законодательно разрушить более чем полувековые принципы патерналистского отношения к пенсионному обеспечению имела весьма неоднозначные и разнообразные результаты. С одной стороны, выявлено и сформулировано несовершенство законодательства Российской Федерации, выражающееся в постоянном (перманентном) реформировании пенсионной системы как таковой. С другой стороны, принятые управленческие решения вызвали реакцию самого общества, различных демографических и профессиональных групп на предоставленную возможность быть активными субъектами формирования своего пенсионного будущего. Если первая из обозначенных тенденций является предметом юриспруденции, теории и практики государственного управления, политологического знания, то второй, как правило, становится предметом социологического изучения.

На сегодняшний день приходится констатировать, что в рамках социологического знания история изучения вопросов пенсионного инвестирования, пенсионных планов социальных групп, отношения граждан к реформированию пенсионной системы имеет небогатую историю. На уровне общей теории имеет место отсутствие сформировавшихся методолого–теоретических основ изучения круга этих проблем. При этом эмпирико–прикладное изучение вопросов пенсионного инвестирования и взаимодействия государства и «будущего пенсионера» имеет широкое распространение [4]. В данном случае можно выделить три особенности прикладных социологических исследований. Во-первых, они выступают исследовательским откликом на изменения законодательства или потенциальные планы Правительства РФ относительно пенсионных инноваций. Во-вторых, исследовательский ракурс чаще всего направлен на изучение пенсионных настроений населения страны в целом (данная проблематика широко изучается ведущими социологическими компаниями, такими как ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр по репрезентативным общероссийским выборкам). В-третьих, исследования имеют преимущественно количественный характер.

Анализ богатого эмпирического материала, касающегося проблем и источников формирования будущей пенсии российских граждан, актуализировал наш интерес к изучению пенсионных планов молодого поколения. Достаточно длительный период времяени, до принятия принципов персонифицированного учета, сфера формального пенсионного законодательства Российской Федерации распространялась только на пенсионеров, что и приводило к отсутствию у молодежи всяческого интереса к своему пенсионному будущему.

В современных условиях молодежь представляет важный потенциал всей пенсионной системы. С одной стороны, она выступает ресурсообеспечивающей группой для старшего поколения, с другой – источником формирования собственной будущей пенсии. На первый взгляд, расширенный пакет пенсионных полномочий должен превратить молодежь в активный ресурс по формированию собственного пенсионного будущего. Однако, учитывая исторический, экономический и социальный контекст, ситуация выглядит несколько иначе.

В рамках грантового социологического исследования посредством качественных методов в мае-июле 2015 г. нами была проведена серия глубинных интервью и фокус-групп с молодежью в возрасте 20–35 лет. Объект исследования целевым образом был изначально сегментирован на три типологические группы: инвесторы (молодые люди, предпринимающие реальные шаги к увеличению будущей пенсии), не инвесторы (отвергающие возможность добровольного пенсионного инвестирования), лояльные инвесторы (не отвергающие инвестирование в будущем, но и не предпринимающие подобных попыток в настоящем).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что всем группам молодежи, без исключения, в общем, свойственны патерналистские настроения в отношении формирования будущей пенсии. В качестве первого фактора, объясняющего подобную установку, можно выделить наличие негативного «пенсионного опыта» у непосредственного окружения. Тот факт, что, по мнению молодежи, пенсионные права предшествующих поколений были ущемлены, провоцирует у нее появление изначально негативных установок на роль в пенсионном обеспечении государства, в действиях которого усматривают обмен и безразличие. Цитаты*: «Задумался, когда родители на пенсию выходили, вот, и понял, что я не хочу, чтобы часть денег, которые я зарабатываю, уходила в пенсионный фонд России» (Глубинное интервью (далее ГИ «Не инвесторы»); «Когда родители выходили на пенсию, обсуждался ее размер и условия выхода на пенсию конкретно моего отца. Он 15 лет проработал госслужащим, а потом ушел с государственной службы, и у нас государство устроено таким образом, что если ты с государственной службы уходишь не на пенсию, то стаж не учитывается. Таким образом, 15 лет стажа он потерял, проработав на государство» (Фокус-группа (далее ФГ) «Не инвесторы»); Мы прочитали в интернете*

такую историю, очень она нас позабавила с мужем, что мужчина, имеющий налаженный бизнес как пенсию отчислял свои налоги, он посчитал, что в месяц будет отчислять в пенсионный фонд 60 тыс. рублей, то он пришел в пенсионный фонд и попросил рассчитать какая у него будет пенсия, когда он на нее выйдет, и ему сказали: «У Вас будет около 10 тыс.», хотя отчисления были 60 тыс (ФГ «Инвесторы»).

Фиксация молодежью примеров неудовлетворительных пенсионных сценариев среди своего ближайшего окружения порождает три модели поведения. Первая модель – социальная инертность, предполагающая негласное согласие с существующим порядком: систему не изменить, что-то платит работодатель, будь что будет. Вторая модель – протестная, выражающаяся в ориентации молодежи скорее на отказ принимать участие в «общем пенсионном сценарии». Цитата: *И с тех пор я прямо к работодателю пришел и попросил перестать этим заниматься (перестать отчислять деньги в государственный пенсионный фонд (прим. исследователей), попросил пересмотреть трудовой договор в части цифр, ну потому что мне жалко этих денег (ФГ «Не инвесторы»).* Третья модель поведения, свойственная более обеспеченной части молодежи, уже инвестирующей, или планирующей инвестировать в будущую пенсию, связана с побуждением к реальным действиям, направленным на предотвращение негативных сценариев. Опыт социального окружения в данном случае выступает катализатором активных действий, направленных на повышение размера пенсии в будущее. Среди популярных способов инвестирования в пенсию выступают неиституционально–пенсионные механизмы: недвижимость, собственный бизнес, ценные металлы, валюта, вклады. Программа государственного пенсионного фонда «Софинансирование», и предложения по «дополнительной пенсии» среди негосударственных фондов не пользуются у молодежи популярностью. Цитата: «*Если по шкале доверия, то первое – это, наверное, вклады в недвижимость за границей, если у тебя есть там работа, конечно; потом – недвижимость в России; потом – как ни странно, вклады…» (ФГ «Лояльные инвесторы»).*

Вторым фактором пенсионного патернализма является полное недоверие со стороны молодежи к государственной пенсионной системе. Можно сказать, что начинает работать парадоксальный взаимоисключающий принцип: не доверяем, с одной стороны, но и ничего при этом потом на пенсии не получим – с другой. Цитата: *«Работаешь, отчисляешь потом что-то, но нет гарантий, что получу ее (пенсию) (ГИ «Инвесторы»).* Государство, в представлениях молодежи, выступает неким беспринципным посредником по сбору налога, которым в дальнейшем куда-то уходит. В сознании молодежи пенсионная система России устроена «не для, а вопреки»: процветает скрытое воровство, коррупция, отсутствие гласности и прозрачности в вопросах формирования и начисления пенсий. Обращает на себя внимание и высокий уровень иллюзорной надежды на государство, которая предполагает государственную помощь в небольшом, минимальном гарантированном объеме, при одновременном отсутствии информации о происходящих процессах в сфере пенсионного управления.

В качестве третьего фактора, обусловливающего патернализм – отсутствие адекватного понимания социально-экономических процессов, влияющих на пенсионные стратегии государства. Результаты исследования показали, что имеет место очень низкий уровень информированности молодежи в вопросах формирования пенсий. Первым и основным смысловым кодом, вокруг которого происходило обсуждение темы познания пенсионной системы – «письмо счастья». Данный термин превратился в своеобразный двусмысленный символический бренд Пенсионного фонда России, и даже – в своего рода общеупотребимый мем. Согласно данным опроса, «письмо счастья» выполняет ряд социально–важных функций: информационную *(«…что-то присылают, значит что-то там у меня накапливается, но разбираться надо (ГИ «Лояльные инвесторы)*; коммуникативно–посредническую *(…Пенсионный фонд там что-то делает, работодатель отчисляет…(ГИ «Лояльные инвесторы);* релаксирующую *(Когда раньше письмо по почте приходило, было спокойнее, что и Фонд есть и другой фонд (имеется в виду негосударственный ПФ, в который перевели пенсию, прим. исследователей), и ничего все на счете, а сейчас не приходит надо найти где-то посмотреть, узнать, все ли в порядке и успокоиться» (ГИ, «Инвесторы»).* Стоит обратить внимание и на семантическую природу обозначения данного письма, бессознательно указывающую как на массовое распространение данного феномена, так и на надежду и веру в благоприятное будущее.

Второй смысловой план информированности сосредоточен в сегменте наличия какой-либо информации о негосударственных пенсионных фондах, которые в понимании молодежи выступают своеобразными символами – индикаторами неустойчивой, но все же более-менее жизнеспособной российской пенсионной системы. Наличие государственных альтернатив «заоблачно далекой будущей пенсии» формирует образ неформальной организации, преследующей не вполне легитимные цели. Цитаты: *«…я вступила в негосударственный пенсионный фонд, молюсь теперь, чтоб он не сгорел. Т.е. риск есть… (ФГ «Инвесторы»); «В прошлом году у меня мама с одним негосударственным пенсионным фондом в какой-то акции участвовала, а в какой не помню (ФГ «Не инвесторы»); Я считаю,*

что НПФ работают по принципу финансовых пирамид (ГИ «Инвесторы».

Отдельного освещения заслуживают причины столь низкой информированности о существующем порядке пенсионного обеспечения во всех образовательных, половозрастных, инвестиционных группах. Важная причина кроется, скорее всего, именно в личностном нежелании повышать уровень своей гражданской компетенции в данном вопросе. Вызывает интерес, что действительно существующую информацию о состоянии индивидуального пенсионного счета, о порядке начисления пенсионных баллов, о возможности заранее «прикинуть» размер будущей пенсии молодое поколение выдает за желаемое. В настоящее время все обозначенные выше информационные компоненты можно получить, используя виртуальные компьютерные технологии.

Всеобщее распространение патернализма с ориентацией на полную зависимость от государства в решении «пенсионного вопроса», несомненно, выступают негативным, тормозящим антиресурсом перспективного развития пенсионной системы, ее реформирования, в то же время, исследование выявило и определенные основы зарождения социального партнерства в сфере пенсионного обеспечения. При этом стоит оговориться, что партнерская ориентация связана не с выстраиванием добровольных пенсионных стратегий совместно с государством, а с индивидуальной ответственностью за будущую пенсию.

Молодежь, выстраивающую персональную траекторию инвестирования в будущую пенсию, удалось разделить на четыре подгруппы по критерию «объект пенсионных вложений». Первая подгруппа – это молодежь, планирующая открыть в будущем или уже имеющая собственное дело. В данном случае наличие собственного реального или потенциального бизнеса свидетельствует о предпринимательских способностях определенных групп молодежи и их будущей готовности к обязательным отчислениям в будущую пенсию не только в виде персонального дохода, но и обязательного налога.

Вторая подгруппа молодежи связывает свое пенсионное будущее с инвестированием и развитием своего личностного потенциала, а также детей, ближайшего окружения. Отдельные участники всех фокус-групп декларировали ранее не распространенную идею, связанную с инвестированием средств в образование и воспитание детей, с целью последующего получения пенсионных дивидендов. Подобная установка, несомненно, способствует воспроизводству нового креативного типа молодого поколения. Одновременно возникает вопрос: появится ли у этого поколения желание инвестировать имеющиеся финансовые ресурсы в родителей? В данном случае требуется существенная морально-этическая и социально-правовая основа подобного партнерства.

Третья подгруппа, транслирующая самое распространенное мнение по изучаемым вопросам, (можно сказать, самая многочисленная) намерена вкладывать деньги в традиционные финансовые инструменты, такие как ценные металлы, банковские валютные и рублевые вклады, ПИФы и др. Показательно, что респонденты, повествуя о подобных механизмах, подчеркнули высокую степень доверия им. Цитата: *«Я доверяю на 100%, золото с серебром никуда не денется у нас. И это потом, даже если получить на руки, если вы покупаете слиток, то его нужно отдавать на хранение в банк…» (ФГ «Инвесторы»*).

Более разнообразные модели инвестирования средств для обеспечения своей будущей пенсии демонстрируют респонденты, имеющие относительно высокий уровень дохода, и это связано, в том числе, с их рациональным опытом предыдущего инвестирования каких-либо средств. Высокодоходные группы молодежи, располагая определенным капиталом, проявляют и б***о***льшую лояльность к традиционным финансовым инструментам. Можно предположить, что именно данная поколенческая группа молодежи при повышении уровня информированности относительно принципов функционирования пенсионной системы (и большей «прозрачности этой системы) вообще может выступить важным ресурсным инвесторов для негосударственной системы накопления пенсий.

Данные, полученные в результате проведенных исследований, дают все основания выделить и четвертую подгруппу молодежи, представителей которых объединяет готовность инвестировать имеющиеся средства в недвижимость. Традиционно в нашей стране недвижимость представляла собой и определенную социальную ценность, и определенный финансовый капитал. Советское наследие в виде массового дефицита жилья выработало особое отношение к наличию «второго», дополнительного жилья, которое можно использовать для сдачи в аренду с целью получения дополнительного дохода. Цитата: *«На первом месте, конечно, недвижимость, потому что она не падает, из года в год она только растет…» (ФГ «Лояльные инвесторы»).* В постсоветский период недвижимость из социальной ценности трансформируется в финансовый и социальный капитал, средство вложения свободных средств. По мнению молодежи, инвестиционно – привлекательными выступают объекты недвижимости прежде всего в крупных городах России и за рубежом, при этом последний способ вложения ассоциируется и с валютными ассигнованиями. Доверие к возможному инвестированию пенсионных накоплений в недвижимое имущество продемонстрировали представители всех инвестиционных групп, в т.ч. и среди

менее обеспеченных молодых горожан, которые проявляют низкую степень доверия к другим финансовым способам.

Партнерство через установление финансовых отношений с негосударственными пенсионными фондами представляется молодежи навязанным «сверху». Цитаты «*На работы приходили, агитировали, при устройстве на работу прежде попросили перейти в их Фонд…» (ГИ)*. Таким образом, негосударственный пенсионный фонд в представлениях молодежи теряет свой автономный статус и превращается в придаток общей государственной машины.

Во всех доходных и инвестиционных группах есть подгруппы молодежи, осознающие личную ответственность за свою индивидуальную пенсионную перспективу, однако эта ответственность в актуальных условиях пока слишком иллюзорна. Образ пенсионного будущего представляется, с одной стороны, омраченным нынешним низким уровнем жизни большинства пенсионеров, с другой – слишком отдаленным во временно*м* восприятии.

По нашему мнению, в сознании молодого поколения четко сформировалось понимание двух механизмов, за счет которых можно добровольно увеличить будущие пенсионные ассигнования: 1) «белая» зарплата, 2) работа на государственной службе. Эти возможности для молодых людей, исключенных из данных сегментов, представляются своеобразными «мостами», способными соединить реальную неблагоприятную ситуацию с будущей успешной. Цитаты*: Я думаю, что, прежде всего, надо стараться работать официально, потому что неофициально в стаж не идет вообще, соответственно отчислений никаких (ФГ «Не инвесторы»); Стаж работы, нормальный работодатель, который платит белую зарплату, нормальную, большую, хорошую белую зарплату, там не за десять тысяч рублей работать (ФГ « «Лояльные инвесторы»; «Нормальную пенсию имеют только госслужащие, кто сейчас там работает, проблем дальше не знает (ГИ «Инвесторы)*. Отождествление тривиальной профессиональной группой государственных служащих с некой «группой избранных» демонстрирует господствующие установки на понимание кастовой структуры общества и профессионально-социальной предопределённости.

Ответственность за наличие «белой зарплаты» молодежь в основном перекладывает на работодателя, что, по нашему мнению, является еще одним признаком явно выраженной общей ориентации на патерналистское пенсионное поведение. Установление взаимной ответственности не только работодателя, но и работника за нарушение действующего законодательства в современным условиях не представляется возможным. В представлениях всех групп респондентов работодатель выступает обезличенным субъектом, добровольно–принудительно передающим пенсионные накопления государству без всяких гарантий. Подчеркнутость посреднической функции работодателя иллюстрирует его отстраненность от реальных возможностей формирования будущей пенсии своих сотрудников.

Показательно, что никто из молодых респондентов не указал на наличие программ софинансирования будущей пенсии совместно с работодателем, корпоративные программы, не выразил желания и готовности в них участвовать. Свед*е*ние функций такого важного сегмента пенсионной системы в целом к механической недоверительной передаче денежных средств государству также существенным образом сдерживает позитивные преобразования в пенсионной системе, препятствует ее эффективному реформированию.

На основе анализа данных, полученных в результате качественного изучения пенсионных ориентаций молодежи, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в сознании молодого поколения, как и у поколений их предшественников, устойчиво воспроизводятся стереотипы главенства и всемогущества государства в вопросах будущего пенсионного и доходного статуса населения. Молодежь не видит способов, да и не проявляет интереса к возможности установления гражданского контроля за последним в вопросах пенсионного обеспечения.

Во-вторых, незыблемым конструктом сознания молодежных поколенческих групп остается приверженность советскому распределительному принципу: в любом случае пенсия будет. Современная молодежь практически не осознает, что при актуальной демографической ситуации и наличии сырьевой экономики уже через двадцать лет, по прогнозам экспертов, этот принцип не может быть реализован.

В-третьих, доминирование патерналистских установок проявляется в нежелании включаться в активное информационное пространство пенсионной системы: искать информацию, финансово планировать пенсионное инвестирование, консультироваться со специалистами и т.п. Подобная информационная пассивность, с одной стороны, дает государству право на самостоятельное принятие решений, в т.ч. в отношении «молодых» пенсионных ресурсов, а с другой – программирует молодежь на воспроизводство уровня и качества жизни нынешних пенсионеров.

В-четвертых, в сознании отдельных молодежных групп имеют место партнерские установки, но их скорее можно охарактеризовать как индивидуалистические. Это своеобразный способ финансового (не социального, предполагающего взаимную ответственность) партнерства с самим собой в плане вложений в образование, детей, собственный бизнес.

В-пятых, негосударственные пенсионные фонды в понимании молодого поколения выступают автономными придатками государственной пенсионной системы. Их деятельность, как и работа государственного пенсионного фонда, сопряжена с отсутствием прозрачности, финансовой добросовестности, долгосрочной финансовой ответственности.

В-шестых, молодое поколение сознательно нивелирует роль работодателя в процессе формирования будущих пенсий, отождествляя его с государством и делегируя ему только посреднические функции.

В-седьмых, принципы добровольного вложения финансовых средств в формальные пенсионные институты выступают для молодежи полностью неприемлемыми.

В современных социально-экономических условиях коренное преобразование принципов формирования будущих пений возможно только на основе и с учетом принципов активного взаимодействия между различными субъектами пенсионной системы: государством, работодателями, гражданами, общественными организациями. Большое значение имеют и принципы софинансирования будущей пенсии перечисленными субъектами. В настоящее время можно с уверенностью констатировать наличие единственного ответственного субъекта – государства, а также в известной степени принуждаемых им через законодательный механизм добросовестных работодателей. Соответственно, дальнейшее тиражирование обозначенного порядка подкрепляет перспективный патернализм.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосование 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. См.: Закон СССР от 14.07.1956 «О государственных пенсиях», закон СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»; закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».
3. См.: Преснякова Л. А. Добровольная накопительная пенсионная система: социальные барьеры и драйверы развития //Мониторинг общественного мнения. 2013. № 7 (113). С. 31–43; Рогозин Д. М. Сколько нужно зарабатывать, чтобы осмысленно говорить о накопительной пенсии? // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 7 (113). С. 5–30; Клиенты НПФ об идее отмены обязательной накопительной части пенсии [электронный ресурс]. URL: http://fom.ru/Ekonomika/12129 (дата обращения 25.08.2015); Кертман Г. О богатых пенсионерах и политической культуре [электронный ресурс]. URL: http:// fom.ru/blogs/12229 (дата обращения 26.08.2015)

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. December 25, 1993.
2. See: Law of the USSR dated 14.07.1956 “On State pensions”, Law of the USSR dated 15.05.1990 “On citizens’ pension guarantee in the USSR”; Law of the Russian Federation dated November 20, 1990 № 340-1 “On citizens’ pension guarantee in the USSR”.
3. See: Presnyakova L. A. Voluntary savings pension system: social barriers and drivers of development // Monitoring of public opinion. 2013. № 7 (113). P. 31–43; Rogozin D. M. How much should we earn to talk about funded pensions meaningfully? Monitoring obshchestvennogo mneniya. 2013. № 7 (113). P. 5–30; NPF clients about the idea of abolishing a mandatory funded part of pension [e-resource]. URL: http://fom.ru/Ekonomika/12129 (date of reference 25.08.2015); Kertman G. On wealthy retirees and political culture [e-resource]. URL: http://fom.ru/blogs/12229 (date of reference 26.08.2015)